

рующие позиции в мире. Это вложение средств с отдаленной отдачей. Нужны свободные средства на образование, здравоохранение, науку и культуру, наряду с ростом затрат на оборону. Конечно, сырьевые деньги самые легкодоступные, но сырьевое развитие не обеспечивает прорыва. Россия может соединить технологическую модер-

низацию и политику социального консерватизма за счет сырьевых ресурсов. Пока что это единственный благоприятный шанс. Здесь последнее слово за государством. Допущение растраты ресурсной базы было бы не меньшим преступлением против народа, чем прямое насильственное распоряжение жизнями людей в недавнем прошлом.

УДК 1:3+304.2

О.Д. Шипунова, И.В. Коломейцев

СОЦИОТЕХНИЧЕСКАЯ СИСТЕМА И СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ СРЕДА В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Проблемы социальной аналитики и практики управления экономическими структурами с конца XX века все чаще обуславливаются человеческим и культурными факторами, которые получают особый акцент в связи с формированием инновационной экономики и политики. Сложность в регулировании современной инженерно-научной практики определяется непредсказуемостью воздействий новых технологий на природу, человека, социум, а также динамичным характером многоступенчатого интеллектуально-производственного цикла инновационной деятельности, каждая ступень которого имеет свою интеллектуальную, профессиональную и корпоративную культуру.

Искусственные объекты и системы, создаваемые на базе современных технологий, в частности биотехнологии, геной инженерии, информационно-интеллектуальной технологии, не являются традиционными как для техники, так и для наук о природе и социуме. Проектирование многокомпонентной «человекоразмерной» системы [8, с. 285] включает помимо традиционных технологических и экономических цепочек учет связей внеэкономических — ценностных, экологических, этнокультурных, этических. Поэтому анализ социальных и культурных следствий нововведений как необходимый аспект государственной политики

в отношении масштабных проектов — серьезная проблема для экспертов. Координация всех аспектов инновационной проектной деятельности, которая приобретает социотехнический характер, оказывается нетривиальной научной, инженерной и организационной задачей.

Выделяя в качестве предмета анализа *социотехническую систему* и *социокультурную среду*, мы хотим подчеркнуть, что ни одна, даже самая высокотехнологичная, система не может прийти в движение без участия человека и не может действовать без учета социокультурной среды, в которой она находится. Вместе с культурной средой в экспертизу инновационных проектов неизбежно вводится ценностный аспект. Актуальным становится исследование особенностей динамики социокультурной среды, что вполне традиционно для социальной философии, но не традиционно для инженерной и управленческой практики.

Включение в инженерную деятельность новых системных условий и гуманитарных принципов (для которых характерны запреты в практике освоения действительности) влечет за собой новые требования профессионализма для проектировщика. Аналитики отмечают, что современное проектирование выходит за пределы привычной схемы «наука—инженерия—производство»,

охватывая самые разнообразные виды социальной и культурной практики, например обучение. Главное внимание при этом уделяется не машинным компонентам, а человеческой деятельности, ее социальным и психологическим аспектам [6]. Расширяется базовое представление о причинности: узко-механическая, нейтральная причина технического действия дополняется вероятностной, конфигурируется конечной целью (или идеальным результатом).

Общенаучный подход в анализе динамики «человекообразных» объектов опирается на доминирующую в современной науке концептуальную модель сложной саморегулирующейся и саморазвивающейся системы [8, с. 269]. В приложении этой модели к обществу в целом современная социология выделяет взаимосвязь трех развивающихся подсистем: экономики, социально-политической структуры и культуры (Т. Парсонс). Однако разнообразие существующих социальных теорий (К. Маркса, М. Вебера, Э. Дюркгейма, Т. Парсонса, Н. Лумана, Э. Гидденса и др.), по-разному трактующих социальную реальность, а также многообразие культурных сред делает социогуманитарную оценку проекта неоднозначной.

Можно констатировать, что гуманистические критерии превращают инновационную деятельность в очень сложную сферу социальной практики, предполагающую системный анализ в подходе к планированию технических проектов и их социальной оценке. Это обстоятельство порождает новые проблемы в сфере образования и науки.

В центре внимания наук технического, экономического и социогуманитарного плана оказывается новый объект и новый концепт — *социотехническая система*. В широком смысле под социотехнической системой понимается система развития организации, основная цель которой состоит в достижении оптимального соответствия между технической системой, имеющейся в организации, и ее социальной структурой. Как нечто конкретное и материальное организация не может существовать вне социокультурной среды. Фактически организация представлена совокупностью устоявшихся поведенческих моделей и действий по принятию

решений, объединяющих коллективы людей вокруг определенных сфер деятельности в определенное время и в определенном месте. Повседневная жизнь организации строится на различных моделях, формирующих контуры ее внутренней среды, реальность которой фиксируется понятием «профессиональная культура» и определенным набором компетенций. Важная сторона в деятельности любой организации — характер организационной коммуникации, а также коммуникативная компетентность и общая культура, определяющая духовно-интеллектуальный климат в коллективе сотрудников.

Культура ранее не включалась в технические и экономические параметры проектируемых систем, не рассматривалась в качестве ресурса управления. Исследуя характер деятельности социотехнических систем, уже нельзя абстрагироваться от информационно-коммуникативных процессов и от влияния культурной среды на деятельность такой системы.

Общество в целом также можно представить в виде социотехнической системы. На этом уровне обобщения более очевидны переплетение и взаимовлияние различных социальных, экономических, идеологических, культурных сторон общественного бытия.

На значение *социокультурных сред* в управлении обществом неявно указывает Ю. Хабермас, полагая, что общество необходимо рассматривать и как систему, и как жизненный мир. Выделяя ориентированную на взаимопонимание интеракцию в качестве универсального типа взаимодействия в социуме, Хабермас соотносит три формы социальной реальности: *общество* (как особую социотехническую систему), *жизненный мир* (как смысловую сферу) и *коммуникативную реальность* (связующую две первые реальности в интеракциях). Коммуникативное действие, интеракция — главный инструмент, связывающий смысло-жизненный мир субъекта с другими в рамках определенной культуры [10]. Коммуникативная реальность, соединяя общественный механизм с жизненным миром человека, имеет отношение и к объективным фактам, и к социальным нормам, и к личным переживаниям.

Теория коммуникативного действия указывает на некие ресурсы социального управления, которые можно обозначить как средовые. Любая интеракция предполагает включенность субъекта в социокультурную среду, наиболее очевидно представленную правовыми, нравственными и языковыми традициями. По мнению Хабермаса, в процессе социальной эволюции возрастает способность общества быть управляемым благодаря структурированию жизненного мира и символическому взаимодействию множественных интерпретаций и интеракций.

Функции культурной среды как фактора управления заложены в таких понятиях современной макросоциологии, как социальный капитал (Дж. Коулмен), культурный капитал (Р. Коллинз), символический капитал (П. Бурдьё). Запас эмоционально заряженных символов составляет, по мнению Коллинза, тот культурный капитал, ценность которого в эмоциональной энергии, необходимой для поддержания креативного уровня интеллектуальной коммуникации в профессиональном и научном сообществе [3]. Бурдьё с понятием символического капитала связывает кредит доверия, «капитал чести и престижа», облегчающий любой акт социального обмена; о его экономической выгодности принято молчать [2].

Анализ средового компонента существования организации в современном мире следует рассматривать как важную составляющую определения ее конкурентоспособности. Позиционирование системы, плановая политика демонстрации положительных сторон деятельности системы в средах ее существования становится необходимым фактором экономического успеха в мире тотальной конкуренции.

Любая организация существует одновременно в нескольких средах. Совокупность сред (культурной, социальной, гуманитарной, экологической) также относят к символическому капиталу социотехнической системы, аккумулирующему ее нематериальные активы. Этот капитал может быть использован организацией-обладателем для продвижения своего продукта через влияние на процесс принятия решения в ситуации выбора. Средовые компоненты на-

чинают при этом играть существенную роль в направлении и ограничении выбора. Так, принципом принципиально «неманипулятивной» PR-технологии выступает презумпция свободы выбора, а в центре внимания оказывается формирование пространства выбора как информационной, социальной, культурной среды [1].

Неявный характер средовых компонентов управления подчеркивают такие достаточно распространенные понятия, как интеллектуальный и человеческий потенциал фирмы, характеризующие ее нематериальные активы. В новом тысячелетии оценка конкурентного преимущества фирмы все больше перемещается в область символического капитала. Составляющие интеллектуального и человеческого потенциала получают рыночное признание и стоимостное выражение. Их доля в экономической оценке фирмы постоянно растет. Актуальным становится соединение экономических критериев эффективного управления с анализом политических и культурных реалий, осмысление социокультурных норм и неоднозначных процессов коммуникации в качестве базового условия управления человеческими ресурсами.

В этом ключе развивается методология структурного функционализма Парсонса, акцентирующая внеперсональный механизм саморегуляции социальных систем. Согласно теории социального действия Парсонса [5], разнообразие действий человека всегда нормировано образцами (паттернами действий), предполагающими определенные социальные роли. Пространство выбора для каждого конкретного действия в конкретной ситуации всегда ограничено. Человек может спланировать свое действие (и тем более его реализовать) только в определенных рамках, заданных сложившейся системой ценностей, норм и образцов. Информационные коды, заключенные в системе ценностей и норм действий, воспроизводят социальную жизнь. Человек выступает актором — носителем социальных ролей, которые инициируют его действия в той или иной ситуации по образцу. Культура, сохраняющая в своих формах «латентные образцы», таким образом, неявно управляет соци-

альной системой, регулируя действия и поступки людей, в дополнение к экономике, функция которой состоит в организации действий, обеспечивающих адаптацию к среде, и социально-политической системе, обеспечивающей интеграцию общества и легитимные условия разнообразия социального действия (т. е. некоторую свободу выбора).

В противоположность структурному функционализму концепция аутопоэзиса саморегулирующихся систем, введенная Н. Луманом в социальную теорию, подчеркнула значение внутренней динамики элементов социальной системы в качестве главного условия ее сплоченности и функциональности. Выделив базовую роль процессов коммуникации, Луман высветил генетическую проблематику в социологии, очерченную вопросами о происхождении культуры в ее символической и генерации смыслов, определяющих субъективный мир человека. Культурные коды, жестко форматирующие индивидуальное социальное действие в структурном функционализме, в теории Лумана сменяются генерализованными (обобщенными) кодами коммуникации, выступающими в качестве условия, формирующего смысловой горизонт жизненного мира индивидуума. Наличие понимаемых, но не проговариваемых смысловых границ — своего рода негласных норм — воспринимается в реальной жизненной ситуации именно как горизонт, ограничивающий систему побуждений, мыслей и действий. В философской литературе этот реальный факт подчеркивают концепты: смысловая сфера (В. Гильдебранд), габитус (П. Бурдьё), поле когитаций (П. Рикер), дискурсивная формация (М. Фуко).

Коммуникативные генерализованные коды, в частности власть и истина, — смысловые схематизмы, направляющие процесс выбора той единственной возможности, которая в данном горизонте возможностей имеет смысл, а затем актуализируется, определяя систему внутренних и внешних действий индивидуума [4, с. 51—94]. Луман считает, что человек всегда ориентирован кодом власти, указывающим систему возможных коммуникаций, неявно направляющим его действия и переживания. Не менее зна-

чим код истины, который имеет отношение к формированию самой культуры и ее символики.

В этом контексте появление и распространение новых технических средств коммуникации в техногенном обществе начала третьего тысячелетия можно считать фактором социальной и культурной динамики, существенным образом трансформирующим традиционную социокультурную среду. Формирование новых информационных сред в глобальном пространстве современной цивилизации сопровождается социокультурными феноменами, требующими своего осмысления. Прежде всего следует отметить факт распространения виртуальных сетевых сред, структур и общностей, вызвавший целый всплеск публикаций о виртуальной реальности и новой форме социальности в виде сетевого общества.

Информационные технологии, постоянно совершенствуя дистанционные коммуникации, расширяя коммуникативное пространство в глобальном масштабе доступа, создают реальные условия для проникновения в структуру общества сетевой формы социальной организации, для которой характерны доминирование социальной морфологии над социальным действием, отказ от структурирования социальных институтов на разных уровнях общественных отношений. Сетевые структуры отличают асимметричность и мультикомплексный характер социальных связей, наложение сетевых структур друг на друга, эффективность неформальных связей, отсутствие статичных структурных образований.

Возможность новых форм пространственных взаимодействий в сети, в свою очередь, изменяет представление о нормирующих культурных форматах в акте коммуникации: исчезает образ наблюдателя и цензора. Порождая особую реальность киберпространства, современные технологии коммуникаций ведут к стиранию субъективных и объективных границ самого киберпространства, потере чувства реальности: все виртуально. Проблема, возникающая в данной ситуации, — неспособность общества и человека контролировать процессы в информационной среде. Человек теряется в информаци-

онных потоках, не может их анализировать и становится объектом манипуляций. При чем самих манипуляторов, скрытых за информационной средой, выявить практически невозможно.

Динамичное развитие информационно-коммуникативных сетей в виде киберпространства придает все более актуальный характер проблеме самоорганизации виртуальных сообществ как нового класса социокультурных общностей. Новый сетевой феномен в виде виртуальных коллективов и компьютерных ресурсов, объединенных на основе служб Интернета и средств управления знаниями, характеризуется как своеобразная *социотехническая система*. Для обозначения феномена искусственных организаций и сообществ, состоящих из виртуальных агентов, используется понятие «*виртуальная организация*», имеющее значения: 1) сложное переплетение реальных и виртуальных структур; 2) размывание границы между социальными и техническими системами; 3) синергетические эффекты (возникновение новых функциональных возможностей). Виртуальная организация, не существуя в физическом пространстве, выступает в качестве «метаорганизации», объединяя цели, ресурсы, традиции и опыт ряда подобных виртуальных сообществ, координируя их деятельность и развитие [9, с. 237].

Сетевые среды можно рассматривать как субкультурные феномены техногенной цивилизации. Под субкультурой в широком, социально-философском плане понимают подсистему ценностей (своеобразную часть существующей культуры), транслирующую поведенческие архетипы, идеи, ценностные ориентации в сложившейся или складывающейся общности. Определяющим признаком субкультурной микросреды выступает коммуникативное пространство, на которое указывают знаки, несущие смысловые значения и контексты. Так, глобализация интеллектуальных сетей в современном мире способствует формированию специфических экспертных профессиональных сред, способных влиять на процесс принятия государственных решений.

Интеллектуальные сообщества в виде международной сети, формирующейся по опре-

деленному вопросу или типу знаний, «сети специалистов-единомышленников, претендующих на обладание консенсуальным знанием», привлекли к себе внимание в начале 90-х годов XX века. Феномен *эпистемических сообществ*, состоящих из социально признанных «знаниевых сетей», указывает на самоорганизующуюся интеллектуально-профессиональную среду. Подобные сообщества, члены которых имеют общую точку зрения по определенному вопросу или общее мировоззрение, стремятся преобразовать свои убеждения в доминантный социальный дискурс и социальную деятельность, часто создаются искусственно для использования в качестве инструмента давления в экономических и политических конфликтах [11].

Значимые решения на уровне государственной политики, как правило, принимаются по рекомендациям специалистов — экспертов. Феномен эпистемических сообществ дает наглядный пример связи между эффективностью управления и социокультурной средой, причем социокультурные среды аккумулируют и активизируют явные и неявные информационные и коммуникативные ресурсы.

В социокультурной среде информационного общества, таким образом, происходит сетевая самоорганизация носителей знаний, а своеобразным центром и механизмом самоорганизации выступают дискурс и общие ценности. Ценностный аспект оказывается ведущим в формировании социокультурных сетевых сред, поскольку позволяет соединить на базе общих ценностей разных специалистов и разнородные знания (гуманитарное, экономическое, техническое и др.).

Специфика техногенной культуры как особый феномен оказалась в фокусе внимания широкого спектра наук, обращенных к анализу системных ресурсов устойчивого развития современного общества. В этой связи актуальная задача философии — концептуализация междисциплинарного исследования динамики и многоаспектной феноменологии сред техногенного социума. На наш взгляд, определенные перспективы конструктивного синтеза дает развитие со-

циокультурного подхода к анализу техногенных феноменов.

Выступая конкретизацией общей социально-философской установки, социокультурный подход позволяет соединить онтологические, коммуникативные, ментальные, информационно-технологические факторы в исследовании динамики субкультурных социальных образований. Выделение категорий социокультурного анализа способствует развертыванию системной методологии в исследовании механизмов формирования и взаимодействия различных сред и субкультур, возникающих в техногенном социуме.

На ключевое значение в социокультурном анализе возникающих общностей, сред и субкультур претендуют понятия «коммуникация», «менталитет», «дискурс», получившие широкое распространение в области философских, культурологических и социогуманитарных исследований.

Отметим, что в современной философии термин «социальность» соотносится с коммуникативно сконструированной реальностью. Акцентируется роль субъективных и интересубъективных контекстов, в пределах которых вещи приобретают, меняют и умножают свои значения. В русле контекстной парадигмы механизмом социокультурной динамики выступают порождение, трансляция, борьба смыслов, а философское исследование ориентируется на анализ взаимосвязи социального, коммуникативного и смыслового пространства с феноменальностью субъективного мира индивидуума, в той или иной мере соотносимой с понятием «менталитет» [7, с. 385].

В содержание понятия «менталитет» помимо знания, мировоззрения, идеологии включаются эмоционально-образные, волевые, ценностные стороны и акты сознания, а также сверхиндивидуальные реалии в виде логики мышления и понимания, присущие тому или иному социуму, этносу, культуре. Расширяя границы анализа социокультурной среды, категория «менталитет» расширяет и возможности конструирования социальных сфер, моделирования общественного и индивидуального сознания на основе принципа свободы выбора, выступающего жизненной доминантой современника в куль-

туре постмодерна. В современных информационных средах принцип свободы выбора образует онтологическое условие формирования новых виртуальных общностей, характеризующихся тотальным правом голоса.

Коммуникативное действие — одно из важнейших средств организации любой социальной группы. Понятие «коммуникация» подчеркивает условие бытия системных объектов в социуме, указывая их потенции к саморазвитию. Сложный процесс социального и информационного обмена в процессе коммуникации в техногенном обществе носит характер знаково-символических связей между фреймами, за которыми стоят определенные смысловые поля.

В последние десятилетия в социогуманитарной области имеют широкое хождение понятия «социокод», «коммуникативный код», «культурный код», что создает предпосылки для новых направлений историко-культурного и философского анализа социокультурной динамики. Современные исследователи выделяют два значимых механизма неявных социальных и культурных влияний в динамике социума: реконструкцию типологии поведения через процедуру идентификации (подстановки) и реконструкцию продуманных актов поведения, но не реализованных в силу определенных причин. Оба направления, как и понятия коммуникативного и смыслового пространства, указывают на значение социокультурной среды, выводя средовые факторы в качестве скрытых, неявных и неопознанных причин феноменологии социального, культурного, ментального действия.

Динамичный информационно-коммуникативный характер социотехнической системы (как системы «человекооразмерной» и дискурсивной) не позволяет абстрагироваться от влияния социокультурной среды в анализе и планировании ее деятельности.

Социокультурная среда в глобальной перспективе техногенной цивилизации представляет собой системный ресурс общественного развития, не поддающийся точному прогнозу. Комплексное изучение социокультурной среды информационного общества позволяет глубже осмыслить перспективы техногенной культуры, выявить неявные ре-

суды управления, обеспечивающие взаимодействие личностного, социального, культурного уровней реальности.

Результаты анализа формирования социокультурных сред, специфики функциони-

рования ментальности и интеллектуальных сетей в условиях глобализации и увеличения информационных потоков создают теоретические предпосылки для разработки системных моделей социального управления.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Аксеновский, Д.И.** XX vs XXI: коммуникативные обертоны крутого поворота в логике конкуренции [Текст] / Д.И. Аксеновский // Вест. РГГУ. Сер. Политология. Социально-коммуникативные науки. — 2007. — № 1. — С. 219—230.
2. **Бурдые, П.** Практический смысл [Текст] / П. Бурдые. — СПб., 2001.
3. **Коллинз, Р.** Социология философий: глобальная теория интеллектуального изменения [Текст] / Р. Коллинз. — Новосибирск, 2002.
4. **Луман, Н.** Власть [Текст] / Н. Луман. — М.: Праксис, 2001.
5. **Парсонс, Т.** О структуре социального действия [Текст] / Т. Парсонс. — М.: Академ. проект, 2000. — 880 с.
6. **Современные философские проблемы естествознания, технических и социально-гуманитарных наук [Текст]: учебник для аспирантов и соискателей ученой степени кандидата наук / под общ. ред. В.В. Миронова.** — М.: Гардарики, 2006.
7. **Социальное: истоки, структурные профили, современные вызовы [Текст] / под общ. ред. П.К. Гречко, Е.М. Курмелевой.** — М.: РОССПЭН, 2009. — 440 с.
8. **Степин, В.С.** Классика, неклассика, постнеклассика: критерии различия [Текст] / В.С. Степин // Постнеклассика: философия, наука, культура / отв. ред. Л.П. Киященко и В.С. Степин. — СПб., 2009. — С. 249—295.
9. **Тарасов, В.Б.** От многообъектных систем к интеллектуальным организациям [Текст] / В.Б. Тарасов. — М., 2002.
10. **Хабермас, Ю.** Демократия. Разум. Нравственность [Текст] / Ю. Хабермас. — М., 1992.
11. **Ячин, С.Е.** О роли эпистемических сообществ в современном мире [Текст] / С.Е. Ячин // Личность. Культура. Общество. — Т. XI, вып. 3 (№ 50). — М., 2009. — С. 648—649.

УДК 1(092)

О.Д. Маслобоева

РОССИЙСКИЙ ОРГАНИЦИЗМ И КОСМИЗМ О РОЛИ СУБЪЕКТИВНОГО ФАКТОРА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Процесс глобализации внутренне противоречив: способствуя интеграции человечества, он повышает потенциал его творческой преобразующей силы, но в то же время данный процесс несет угрозу индивидуальности социального субъекта, усугубляющуюся конструктивистским характером его технологической активности и способствующую развитию тенденции биороботизации. Творя вторую, искусственную, природу посредством все более изощренных технологий, социальный субъект оказывается на грани противоестественной техногенной цивилизации: «Мы имеем безусловный *общий кризис экономической цивилизации*, далеко выходящий за

пределы собственно экономики, собственно финансизма, собственно США... и это уже не простой циклический кризис, это, как утверждает философия хозяйства, — *апокалиптический кризис*, из которого ни автоматических, ни менеджеральных выходов нет, выйти из такого кризиса можно лишь посредством полного и глубокого преобразования, но уже... за пределами накликавшей его экономической цивилизации» [10, с. 302].

Русский органицизм и космизм выступают, с нашей точки зрения, наиболее продуктивным философскоантропологическим проектом современности, отвечающим на вызовы глобализации. Общеизвестными клас-